

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МОСКВА
ВО «АГРОПРОМИЗДАТ»

САХАРНАЯ СВЕКЛА 11

В НОМЕРЕ:

70 ЛЕТ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Ткаченко А. Н.— На путях перестройки и интенсификации	2
Зубенко В. Ф.— Научное обеспечение отрасли	7
Балков И. Я.— Основные достижения и задачи селекции	11
Болелова З. А.— Развитие генетики свеклы	14
Соловей Ф. М.— От ручной тяпки до универсальных тракторных машин	16
Еремеев И. Д.— Как создавался СКЕМ-3	24
Рарог Г. П.— Курсом интенсивной технологии	27

СОРЕВНОВАНИЕ. ИНИЦИАТИВА. ОПЫТ.

Шикунов М. И. и др.— Опыт получения стабильно высоких урожаев	32
Полищук В. И.— С минимальными затратами	35

ЗАЩИТА РАСТЕНИЙ

Матушкин С. И., Кунак В. Д., Иващенко А. А.— Моделирование системы защиты свеклы от сорняков	37
Опанасенко Г. П.— Система мер против сорняков	42

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. И. ВАВИЛОВА

Балков И. Я.— Академик Н. И. Вавилов и селекция сахарной свеклы	43
Самородов В. Н., Помогайбо В. М.— Маршрутами научных экспедиций	45

© ВО «Агропромиздат», «Сахарная свекла», 1987

Основан в 1956 г.

Ежемесячный
научно-производственный
журнал-приложение
Государственного
агропромышленного
комитета СССР

Ответственный редактор
В. Г. Жаркова

Редколлегия:

Ю. Г. БУТАКОВ,
Н. В. ЗАМОТОРИН,
В. Ф. ЗУБЕНКО,
Н. М. КОВАЛЕВ,
К. Г. МАЗЕПИН,
Е. И. НОРИЦА,
В. С. РЫМАРЕНКО,
К. А. САВЧЕНКО,
В. И. СКОВПИН,
М. Д. СУШКОВ,
Ф. Ф. ЧЕРЕНКОВ
(заместитель
ответственного
редактора),
А. Н. ЮЩЕНКО,
Н. С. ЯКИМЕНКО

Редакция:
Л. А. ВАРГАСОВА,
Т. В. КУДРОВА,
Г. И. ОСОВСКАЯ,
И. В. СОРОКИНА

На первой странице обложки:
ВДНХ СССР. Фонтан дружбы народов.
Фото А. В. Школьника

На четвертой странице обложки
Фото О. Сизова (Фотохроника ТАСС)

Маршрутами научных экспедиций

В. Н. САМОРОДОВ,
В. М. ПОМОГАЙБО,
кандидат биологических наук

Академик Н. И. Вавилов был связан со многими уголками нашей страны, имел творческие контакты с различными научными и производственными учреждениями СССР.

Среди них существенное место занимала крупная сельскохозяйственная организация страны — Сортоводно-семенное управление Главсахара (Сахаротрест), сотрудничество ученого с которым освещено книге «Научное наследство» (М., 1980).

Первым упоминанием о связях Николая Ивановича с данным учреждением является его письмо правлению Сахаротреста от 1 ноября 1922 года, в котором он сообщает о своем желании как можно подробнее ознакомиться «...с положением селекции сахарной свеклы на Украине». Уже это дает основание судить о том, что Н. И. Вавилов интересовался деятельностью Сахаротреста, имел в личном пользовании научные издания этой организации. Установление личных творческих контактов было успешно налажено, и уже в октябре 1923 года в письме к А. Т. Кирсанову, профессору

агрономии Белорусского сельскохозяйственного института, Николай Иванович отмечал, что «в январе месяце предполагаются по инициативе киевского Сахаротреста специальные курсы для подготовки селекционеров в Петрограде, которые поручено организовать нам...»

Однако в этот период Н. И. Вавилова занимает не только организация селекционных курсов. Ученый готовится к осуществлению своей заветной мечты — экспедиции в Афганистан. Для решения задуманных планов нужны средства, а их нет. Положение было отчаянным, но желание исследовать Афганистан превосходило все. В письме, написанном 19 ноября 1923 года селекционеру Сахаротреста Украины А. М. Левшину, он сообщает «финансов пока что нет, может быть, даже их и совсем не будет, придется распродать часть книг, часть оптики и хотя бы пешим образом отправиться в Афганистан».

Данное письмо — документальное свидетельство о том, что Н. И. Вавилов обращается за материальной помощью, необходимой для организации экспедиции, к Сортоводно-семенному управлению Главсахара: «если бы тысяч пять можно было получить, Сахаротрест сделал бы хорошее дело», — объясняет, что «по мягким пшеницам, по ржи, безусловно, это район исключительно интересный». Ученый обосновывает цель своей поездки, обещая дать селекционной практике и науке новый «строительный материал».

Для осуществления экспедиции в Афганистан Сахаротрест выделяет необходимые средства и командирует одного из своих сотрудников — заведующего отделом Белоцерковской опытной станции В. Н. Лебедева. Экспедиция проходит с 19 июля по 24 декабря 1924 года. Этот изнуряющий силы, полный опасностей поход заканчивается успехом. Достаточно сказать, что Русское географическое общество отмечает экспедицию медалью имени Н. М. Пржевальского «За географический подвиг».

Но для Н. И. Вавилова важны не награды и слава. Скрупулезный и честный в любом деле, он спешит отчитаться перед правлением Сахаротреста. В письме от 3 января 1925 года ученый сообщает о результатах работы экспедиции в Афганистане, о том, что собран огромный материал, в особенности по свекловичным растениям.

Экспедиция была грандиозной даже по меркам сегодняшнего дня. Всего за пять месяцев было собрано 5—6 тысяч образцов различных культурных растений и их диких сородичей.

Уже весной 1925 года около тысячи образцов, собранных в результате экспедиции в Афганистане, были направлены Н. И. Вавиловым на опытные станции Сахаротреста: Белоцерковскую, Верхнеческую, Веселоподольянскую, Ивановскую, Мироновскую, Немерчансскую, Уладово-Люлинецкую, в киевский Научный институт селекции. Этот материал получили и многие другие научные учреждения страны.

Таким образом, начался новый для аграрной науки этап, когда интродукция растений ставилась на службу селекции, развивающемуся производству. В результате этой работы в опытно-селекционных учреждениях Украины значительно возросло число инорайонных видов и сортобразцов зерновых и сахароносных растений.

Весь привезенный Николаем Ивановичем из экспедиции материал интенсивно вовлекается в селекционный процесс и практику сельского хозяйства. Ученого глубоко интересует данная работа, о которой он в письме к В. Н. Лебедеву от 23 ноября 1925 года пишет: «Есть ли что интересного для Украины по бобовым, масличным, прядильным, по злакам. Очень прошу Вас сообщить возможно подробнее».

Нельзя забывать и о том, что Сахаротрест помогал Н. И. Вавилову и в осуществлении задуманной им экспедиции в Малую Азию. В апреле 1924 года он пишет в письме к академику Д. Н. Прянишникову. «В этом году, по-видимому, удастся исследовать культурную растительность Армении и Малой Азии. Сортоводно-семенное управление Украины (Сахаротрест) охотно идет навстречу, и, может быть, в нынешнем же году осуществляется исследование Малой Азии. Там ждем много любопытного».

Для того чтобы решить вопросы, связанные с экспедицией в Малую Азию, Н. И. Вавилов направляет в Киев вправление Сахаротреста П. М. Жуковского. Все решается положительно, и в 1925 году П. М. Жуковский на выделенные Сахаротрестом средства совершил труднейшее из всех путешествий ВИРа в Турцию, Северную Сирию, Месопотамию и на остров Редос. При этом Петром Михайловичем было собрано 10 тысяч образцов семян. Большинство их было высажено на созданной Н. И. Вавиловым в 1926 году под

Харьковом Украинской станции Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур.

Поддержаные Сахаротрестом экспедиции в Афганистан и Малую Азию не только способствовали оживлению селекционной работы в стране и созданию знаменитой коллекции ВИРа, но и внесли большой вклад в теорию агрономии. Их данные легли в основу учения о центрах происхождения культурных растений. Научные наблюдения, собранные в результате экспедиций, послужили материалом для таких изданий, как «Земледельческий Афганистан» и «Земледельческая Турция», не утративших своей актуальности и в наше время.

Нельзя также забывать о том, что и другие важные экспедиции ВИРа получили поддержку со стороны Сахаротреста Украины. Это в первую очередь касается поездки С. М. Букасова в Мексику, названную академиком Н. И. Вавиловым «научным подвигом».

Не меньшим подвигом была и экспедиция по Средиземноморью и Эфиопии самого Николая Ивановича. На ее проведение Сахаротрест Украины 21 января 1926 года выделил 6000 руб. В результате этой экспедиции в СССР поступило огромное количество ценнейшего материала, который и в настоящее время используется селекционерами нашей страны.

Следует отметить, что Н. И. Вавилов никогда не забывал о главной культуре, с которой работали селекционеры Сахаротреста Украины — сахарной свекле. Руководителю экспедиции, работавшей на побережье Балтийского моря, В. Е. Писареву он настоятельно рекомендует как можно тщательнее изучать диковинную свеклу, высказывается за организацию «специальной экспедиции по свекле», называя ее довольно сложным предприятием. При этом Николай Иванович отмечал, что среди диких форм могут быть найдены такие, которые по сахаристости будут превышать культурные сорта, обращая внимание на перспективность гибридизации дикой и культурной свеклы. Эти взгляды великого ученого были затем подтверждены исследованиями известного систематика Владимира Павловича Зосимовича.

Правление Сахаротреста не раз обращалось к Николаю Ивановичу за консультациями и советами, касающимися организации селекции и семеноводства сахарной свеклы. Н. И. Вавилов был в числе тех ученых, которые выступали с резким возражением относительно замены исходного русского селекционного материала данной культуры — немецким. Общеизвестно положительное влияние этого решения на ход селекционной работы по свекле в СССР.

Академик Н. И. Вавилов был противником высказываний о том, что научным сотрудникам, занятым селекцией свеклы, должен быть присущ какой-то специфизм, своя самобытность. В связи с этим он писал, что «селекционер, работающий по свекле, прежде всего должен быть селекционером вообще, и общее знакомство с селекцией для него должно быть обязательно».

Николай Иванович стремился во всем быть полезен Сахаротресту. Он рецензировал многие статьи сотрудников этой организации, наиболее важные из них, касающиеся сахароносных растений и русской библиографии по сахарной свекле, помог опубликовать в редактируемых им трудах по

н-
р-
в
б-
а-
и
[х
с-
о-
д-
и-
к-
е-
м

т-
е-
ю-
с-
м

то-
я-
г-
з-
т-
и-
и

а-
д-
т-
и-
о-
я-
о-
и-
и-
и-
и-

к-
и-
л-
и-
е-
о-

—
д-
и-
й-
—
е-
—
;—

прикладной ботанике, генетике и селекции. Многие ученые, исследовавшие физиологию, анатомию, генетику свеклы, получили от Н. И. Вавилова ценные рекомендации. Ставшие в настоящее время классическими работы А. А. Табенского по анатомии и физиологии этой культуры получили не

только моральную, но и материальную поддержку Николая Ивановича.

Письма Н. И. Вавилова — яркое свидетельство высокой ответственности ученого за плодотворность научных исследований, за судьбу страны.